

Предводитель охотников хотел улыбнуться. Но маска усмешки осталась. По отношению к другим агентам, мужчинам и женщинам, получившим благословение отправиться в погоню за добычей после столь долгого сна, их лидер оставался молчаливым и стоическим, но прежде всего... раздраженным тем, что они еще не убили свою цель. Но под его выражением лица скрывалась радость, радость от того, что ему дали свободу мчаться по извилистым туннелям, скрытым между звезд, чтобы устранить угрозу. Это был его долг, то, чего он жаждал больше всего, когда в него снова вдохнули свет. Но для своих подчиненных он всегда был безумцем, всегда был на расстоянии ошибки или глупого слова от того, чтобы сломать их в одно мгновение. Для него это была игра, и хотя он наслаждался игрой, охота доставляла ему еще большее удовольствие.

Один из его подчиненных опустил руки к снегу. В течение нескольких минут они искали следы магии. Это была не та магия, которую знали Гарри Поттер и его друзья. Это было нечто иное, более древнее, уходящее корнями в камни, реки, солнечный свет и лед. Обнаруженная магия облегчила бы им охоту. Если бы вожак захотел, он мог бы штурмовать замок прямо сейчас, но в тот момент, когда они прибыли в снежный мир, он знал, что здесь есть все необходимые инструменты, чтобы сделать эту охоту такой, о которой он будет помнить, даже когда вернется во тьму.

-xxx-

В первую ночь в Арденелле, после того, как ее муж залп за залпом вливал густую сперму в другую женщину (и сам получил несколько доз, едва не потеряв сознание), Джинни Поттер прильнула телом к телу мужа. Одеяла были прохладными, но не холодными, и оба нуждались в сне после того, как провели большую часть вечера с очень ненасытной Эльзой. Даже помимо желания оплодотвориться, королева проявляла бурный сексуальный аппетит от толстого члена Гарри. Это заставило киску Джинни плакать, слушая ее стоны, пока обе женщины украдкой целовались друг с другом, всегда отдавая равное обожание мускулистому чудовищу волшебника, который мог удовлетворить обе их плотские похоти одним мощным ударом.

Если бы Джинни не спала, подобные мысли подтолкнули бы ее к тому, чтобы снова начать слюнявить и поклоняться члену мужа. Но ее глаза оставались закрытыми, и она мечтала дальше. Сначала она мечтала вернуться к своим детям, крепко обнять их всех и никогда больше не расставаться с ними. Так легко было думать и чувствовать это во сне. Когда она просыпалась, сотни других мыслей тянули ее к себе, заставляя всегда быть готовой отправиться с Гарри на поиски приключений, когда его позовут.

Они оба были так молоды, и если ее муж собирался рисковать своей жизнью, чтобы помочь другим, Джинни предпочитала быть рядом. Но... ее все еще преследовали те же страхи, которые мучили ее мать во время возвращения Волдеморта.

Я не хочу больше хоронить братьев. И я определенно не хочу хоронить Гарри...".

Видение ее и ее детей изменилось. Она шла по какому-то лесу. Хотя она не знала, где находится, она знала, куда идет. Прояснение среди деревьев было хорошо освещено факелами. Женщина в капюшоне, ожидавшая Джинни, закончила зажигать последний. Джинни заметила несколько грязно-светлых прядей кустистых волос, выбившихся из-под капюшона, поскольку ведьма не пользовалась палочкой, а просто поднесла руку к факелу. Ей показалось, что она уже видела такое волшебство раньше, даже сейчас, когда она снова увидела его, по ее телу прошла долгожданная волна тепла.

Факел горел ярко, еще больше освещая ведьму, открытое пространство леса и бурлящий котел, к которому направлялась Джинни. Другая ведьма наконец откинула капюшон, открыв свое книжное выражение лица. Гермиона стояла перед Джинни, держа в руках книгу заклинаний, но она не была похожа ни на одну из тех, что Джинни помнила в Хогвартсе. Обложка выглядела новой, но страницы выглядели невероятно старыми, когда Гермиона открыла их. Это напомнило Джинни что-то, что, возможно, было в личной библиотеке одного из профессоров в школе.

"Вот, это заклинание", - сказала Гермиона, дойдя до определенной страницы. Рыжая просмотрела инструкции и кивнула.

"Как только мы найдем третье, ничто нас не остановит".

"Да, сестра", - ответила Гермиона с видом предвкушения. Они вдвоем так долго работали над этим подвигом, и теперь наконец-то смогут увидеть плоды своего труда. Все ингредиенты были приготовлены заранее. Обе привлекательные ведьмы стояли бок о бок, глядя на бурлящий черный металлический котел. Орлиные перья, измельченное крыло феи и глаза горгоны - вот лишь некоторые из ингредиентов, из которых должно было получиться самое совершенное зелье, созданное ими обоими. Даже работая вместе, в темной ночи витало ощущение риска, если не гибели.